

ОБЪЕДИНЕНА КУЛЬТУРА
Г. Москва

1 X ИЮНЬ 1987

Четвертым был пожарник

Недавно я находился на гастролях в Крыму (по линии Союзконцерта) с сольной программой «Я знаю силу слов» (литературная композиция о Владимире Маяковском).

В Симферополе увидел в аэропорту главного администратора Крымской филармонии Никифорова. С мрачным лицом он провел меня к стоянке автобусов. Сообщил маршрут гастролей: Евпатория — Симферополь — Керчь, вручил мне билет и попытался уйти. Я спросил о служебном транспорте, в ответ — в филармонии нет бензина и вообще все претензии к директору.

В Евпатории меня тоже никто не встретил. В гостинице «Украина» мне дали номер без удобств, но с двумя кроватями. После перевели в номер с душем, который не работал. Весь день никто из филармонии мной не интересовался. К вечеру вышел в город — ни одной афиши о моих выступлениях.

Лишь поздно вечером ответственная за мои концерты, не извинившись, сообщила порядок моей работы: четыре концерта и все в санаториях. Высказала просьбу: сдать мою двухчасную программу до 40—50 минут, максимум — до часу, так как у многих по вечерам процедуры, ужины, кинофильмы.

...Здесь, в Евпатории, в 20-х годах выступал Маяковский. И как символично, что я буду рассказывать о нем именно здесь! Вот и на гостиничном буклете большими буквами написана крылатая строчка: «Очень жаль мне тех, которые не бывали в Евпатории». Значит, не забывают поэта...

В каких условиях проходили концерты — вспоминая с содроганием. Они были закрытыми, то есть бесплатными — лишь бы состоялось, лишь бы быстрее, лишь бы закончилось, лишь бы «галочка». В середине последнего концерта уборщица стала с шумом зашторивать окна от дневного света, готовясь к киносеансу. После концерта зрители извинялись. И на том спасибо.

На следующее утро я уехал в Симферополь. До вокзала меня любезно довез филармонический автобус — мне оказалось по пути с ансамблем «Аллегро». Дальше до филармонии я добирался самостоятельно. Воскресный день, в филармонии никого. Дозвонился по телефону до главного администратора — все того же И. Никифорова. Он дома. Направил меня в гостиницу. К вечеру меня вроде как нашла сотрудница, сообщившая, что у меня открытый концерт (я так на него рассчитывал!) состоится в зале ДК МВД.

А за пять минут до начала она сообщила, что в зале... три человека. И это в городе, в котором около 400 тысяч жителей, не нашлось любителей Маяковского, его судьбы, его поэзии, его личности. Ведь это же Симферополь, город с историей, имеющий университет...

Что делать? Предлагается вариант: отменить. Кто-то сообщает в утешение, что вчера, мол, народная артистка СССР, вокальная знаменитость, пела перед пятью зрителями! Не оказалась!

Оказалось, что сейчас распространителям билетов из филармонии хватает работы: впереди большие гала-представления на стадионах, а это для них — премия. Какие тут литературные концерты! Еще сообщили, что якобы 27 билетов на мой концерт точно было продано...

Я пошел выступать. Меня поддержал пожарник ДК и сел в зале. Он был четвертым. После концерта он предложил проводить меня до гостиницы. Этот седой пожилой человек взволнованно расспрашивал о

Маяковском, успокаивал меня, возмущался...

Наутро я зашел в филармонию и попытался установить причины такого провала. Замдиректора А. Ермачков сочувствовал, но объяснил при этом, что действительно все силы брошены на стадионы. А мне предстояло ехать в курортный город Саки. Я попытался выснить, почему отпала Керчь. Не скрою, мне хотелось выступить ~~там~~ перед портовиками и рабочими. Редактор концертного отдела А. Евдокимова грозно урезонила: «Будете выступать там, где намечено. Не нрвится — не надо приезжать в Крым!».

Я поехал в Саки на электричке, самостоятельно. Дальше — все как раньше: зал как проходной двор, холл, вестибюль, что хотите, только не концертная площадка.

...В Симферополе взял такси и приехал в филармонию оформить документы на выезд. На прощание зашел в рекламный отдел и обнаружил, что все мои афиши (около 400 штук) лежат мертвым грузом. Я взял их (13 кг) и отправил по почте обратно: Москва, Союзконцерт, директору. Через полтора часа я вылетел домой.

Да, забыл! На моих документах в графе отзывов редактор, не имевшая, как и все в филармонии о моей программе ни малейшего представления, щедро начертила: «Концерты прошли на должном творческом уровне».

ЮРИЙ АСТАФЬЕВ,
артист Московского
театра имени
Ленинского комсомола.